

А

Л.Чарская. Проблемы любви: Рассказы о женском сердце -- СПб.: П.П.Сойкин, 1903 -- 156с.
(изд 1-е.) -- (Приложение к журналу "Европейская жизнь и Россия".)

Scan: **KapTi**, 2009г

OCR, SpellCheck: **Carina**, 2009г

Л.Чарская

Не судьба.

Апрель улыбался безоблачным небом, светлым голубоватым эфиром, золотым солнцем, царственно завладевшим синим куполом и пробужденной молодой природой.

Апрель улыбался...

С ним улыбалась жизнь...

Дыхание весны, тонкое, благоуханное, страстное, давало себя чувствовать всему живущему и откликнувшемуся на радостно-юный ее призыв...

Смуглая, худенькая Лулу, с некрасивым личиком и угловатыми движениями шестнадцатилетнего подростка, тихо ступала, по влажному еще от первого апрельского дождя песку аллеи.

Одной рукой она поддерживала юбку, поддерживала без всякой надобности, потому что юбка едва доходила до щиколотки, а другой смахивала зонтиком капли дождя с подорожных молодых липок, готовых раскрыть свои позеленевшие почки.

Кузен Пика, толстый коротенький кавалерийский юнкер, выступал подле Лулу особенной походкой с "развальцем", свойственной одним кавалеристам.

Через открытые окна нижнего этажа лилась свободная и сильная трель заезжего тенора Борского, ярого поклонника матери Лулу. Лулу слышала пение Борского, смотрела в голубое небо большими вопрошающими глазами, скашивая их по временам на коротенькую фигуру Пики, и была счастлива.

Пика ей нравился давно, когда еще двенадцатилетним кадетиком приезжал к ним на каникулы, в это самое "Зеленое", где они с матерью проводят весну до заграничной поездки. Уже тогда она изменила своему любимому герою, Александру Македонскому и влюбилась в Пику... Тогда он был еще худенький, беленький и красивый мальчик -- и его сердце было полно ею, Лулу... Теперь он превратился в упитанного, самодовольного кавалериста, проводящего все свободное от занятий время у какой-то Лиз, не то француженки, не то еврейки, и делает долги, чтобы дарить ей бриллианты. Лулу ненавидит эту Лиз, погубившую, по ее мнению, Пику, но разлюбить Пику она не может... После Александра Македонского она признает его, только его... И Пика чувствует это... И доволен... Бесконечно доволен... Лулу, правда, некрасива, но у нее миллионы, которые стоят красоты. И потом, красивая жена -- бремя. Он видит это по товарищам... К тому же подлой Лизки он не бросит (Пика далеко не считал себя рыцарем в душе и иногда позволял себе вульгарно выражаться)...

Лиз дала ему апломб в кавалерийской школе... Он отбил ее у ротмистра Д. и это подняло его престиж в глазах товарищей... В последнее время она стала не в меру требовательна, и долги Пики сразу утроились.

Ирина Владимировна Горина, мать Лулу, его двоюродная тетка, не раз намекала ему, что не прочь выдать Лулу за троюродного братца. Ей была в тягость взрослая некрасивая дочь, вывозить которую ей приходилось бы в будущем сезоне.

Его пригласили провести апрель в деревне... Его и тенора... Тенора пригласила Ирина Владимировна для себя, его -- для Лулу... Здесь целые дни он слушал пение Борского, вдыхал весенний деревенский воздух, ухаживал явно за Лулу, тайно за ее компаньонкой, пикантной рыжеватой француженкой m-lle Marie, и выжидал только момента сделать предложение. И момент наступил... Пение Борского и весеннее утро помогли Пике...

-- Лулу! -- тихо позвал он кузину, вставшую на колени на чуть зазеленевший газон, чтобы сорвать подснежник.

-- Hein?--отозвалась она.

Это "hein" странно напомнило ему далекую Лиз с ее черной шапкой волос, со скрипящим корсетом и грубовато-кошачьими ласками.

"Верно утешается с кем-нибудь, подлая",-- мысленно выругался Пика, и стал решительнее.

-- Вам нравится голос Борского, Лулу?

-- Зачем вам это знать, Пика? Достаточно, что он нравится маман.